

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ КЛАДВѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ взгляденіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неустраиваемыя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщенъ настоятель Саввинскаго прихода священникъ Григорій *Войтовскій* на должность настоятеля церкви въ с. Дратово,—съ 1 ноября с. г.

Уволенъ отъ должности псаломщика Кленовницкой церкви, Сѣдлецкой губ., съ 1 октября, Николай *Бажуръ* вслѣдствіе перехода его на службу въ Сѣдлецкую казенную палату.

Извлеченіе изъ отчета Замостскаго Свято-Никольскаго Православнаго Братства, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владимира Александровича, съ 1 мая 1901 г. по 1 мая 1902 г.

Замостское Свято-Никольское Православное Братство, учрежденное въ 1606 г. и возстановленное въ 1876 г., вступаетъ нынѣ, со дня своего возстановленія, въ 26-ой годъ своего скромнаго служенія дѣлу православія и русской народности здѣшняго края.

Въ отчетномъ году Свято-Никольское Братство, какъ благотворительно-просвѣтительное учрежденіе, твердо и неуклонно продолжало вести свою дѣятельность на тѣхъ же основаніяхъ и въ томъ же направленіи, что и въ предшествующіе годы, т. е. въ предѣлахъ своего Устава и руководящихъ указаній своего

почетнаго Предсѣдателя Высокопреосвященнаго Геронима, Архіепископа Холмска-Варшавскаго, не выходя вмѣстѣ съ тѣмъ изъ предѣловъ своихъ матеріальныхъ средствъ, именно: оно по мѣрѣ возможности удовлетворяло нужды православныхъ церквей, заботилось о распространеніи духовно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ и оказывало посильную помощь нуждающимся мѣстнымъ жителямъ православнаго исповѣданія.

Содержа на свои средства двѣ народныя школы (въ д. Вепрецѣ и д. Стабровѣ) и бесплатную народную читальню съ тремя переплетными бібліотеками (въ г. Замостьѣ), Замостское Братство, въ исполненіе § 2 п. б. своего Устава, учредило въ отчетномъ году для бѣднѣйшихъ дѣтей православнаго исповѣданія пять стипендій: двѣ, по 100 р. каждая, въ Замостскихъ мужской и женской прогимназіяхъ и три, по 50 р. каждая, при Радечницкой Женской обители Св. Антонія. Стипендіи эти, какъ это видно изъ донесенія г. Инспектора мѣстныхъ прогимназій, были выданы въ отчетномъ году учащимся этихъ прогимназій православнаго исповѣданія: Овчинникову Михаилу (IV-го кл.), Рудчаку Антону (приг. кл.), Патроновой Екатерины (I кл.) и Рашевской Ксеніи (I кл.); въ Радечницкой же обители, какъ это видно изъ донесенія Настоятельницы сей обители, состояли стипендіатками Замостскаго Братства Марія и Ольга Аванасевы и Софія Панасъ.

Чтобы на будущее время обезпечить себѣ болѣе широкое поле благотворительно-просвѣтительной дѣятельности, Совѣтъ Братства, примѣняясь къ § 11 п. е своего Устава, по примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ отчетномъ году заботился объ усиленіи своихъ матеріальныхъ средствъ. Съ этою цѣлью Совѣтъ прежде

всего пересмотрѣлъ существующіе контракты по отдачѣ братскихъ земель въ аренду и нашелъ возможнымъ на законномъ основаніи раньше срока нарушить ихъ и заключить новые на болѣе выгодныхъ для Братства условіяхъ, благодаря чему доходъ съ братскихъ земель почти удвоился сравнительно съ прошлымъ; съ тою же цѣлью г. Предсѣдателемъ Совѣта было возобновлено предъ г. Управляющимъ Варшавской Конторой Государственнаго Банка ходатайство о предоставленіи братству билетовъ лотереи Царства Польскаго, и ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ: съ 1 іюля 1901 г. Братству предоставлено 15 билетовъ этой лотереи; коллекторскіе труды несли въ отчетномъ году члены Совѣта Л. Т. Ячиновскій и В. Д. Ярема.

Прежде чѣмъ перейти къ денежной отчетности, слѣдуетъ указать, что Совѣтъ Братства въ самомъ началѣ отчетнаго года призналъ необходимымъ перемѣнить приказчика лавки; при приѣмѣ лавки отъ бывшаго приказчика о. діакона І. Цвѣтковскаго и передачѣ ея новой приказчицѣ Е. Омелянской приѣмосдаточная комиссія (состоявшая изъ членовъ Совѣта Свящ. Е. Бекаревича, Гмин. Судьи Л. Ячиновскаго, учителя прогимн. В. Яремы и члена ревизіонной комиссіи учителя прогим. М. Степанова) нашла негоднымъ къ продажѣ и подлежащимъ къ уничтоженію разнаго товара на 245 р. 40 к.; этотъ товаръ, по рѣшенію Совѣта, изъять изъ лавки, а сумма стоимости его скинута со счетовъ ея; при этомъ на пополненіе исключенной изъ лавки суммы и для расширенія торговыхъ оборотовъ лавки Совѣтъ Братства, по ходатайству Завѣдующаго братской лавкой, перечислил изъ оборотнаго капитала Братства въ суммы лавки 500 рублей.

Денежная отчетность по кассѣ Братства и по братской лавкѣ за истекшій 1901 — 1902 братскій годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. Движеніе суммъ по кассѣ братства.

І. Расходы Братства.

	руб.	коп.
1. На православныя церкви	475	30
2. На церковно-приходскія школы	725	24
3. На выдачу пособій	642	40
4. На другія нужды Братства	1217	89
5. На прибрѣтеніе 4% госуд. ренты въ 200 р. по курсу двя и съ купонами текущихъ процентовъ	195	27
Всѣхъ расходовъ въ отчетн. году было	3256	10

ІІ. Доходы Братства.

1. Пожертвованій отъ разн. лицъ и учреждений	692	21
а) Отъ Г. Варшавскаго Генераль-Губернатора	50	—
б) „ Святѣйшаго Синода	249	75
в) „ Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Американскаго	20	—

	руб.	коп.
г) Отъ Генеральши С. А. Леонтьевой-Левицкой	10	—
д) „ Московск. Купеческ. Управы	360	66
е) „ разныхъ лицъ	1	80
2. Членскихъ взносовъ	118	70
3. Коллекторск. доход. отъ лотереи Царства Польскаго	58	15
4. Доходовъ съ недвиж. имуществовъ	1207	66
а) за квартиры въ братск. домахъ	540	66
б) арендной платы за землю	703	—
За луговую (18 десят.)	453	—
„ пахатную (3 десят.)	250	—
5. Процентныхъ денегъ	601	05
а) Отъ неприкосновен. капитала	593	98
б) По книжкѣ сберегательной кассы	7	07
6. Процентныхъ бумагъ неприкосновеннаго капитала и залога арендатор.	16450	—
а) осталось отъ предыдущаго года	16250	—
б) поступило въ текущемъ году	200	—
7. Остатка оборотнаго капитала отъ предыдущаго года	685	20
Всѣхъ доходовъ въ отчетн. году было	19812	97

ІІІ. Наличность кассы къ 1 мая 1902 г.

1. Всѣхъ доход. въ отчет. году было	19812	97
2. Всѣхъ расх. въ отчетн. году было	3256	10
3. Остается въ кассѣ Братства къ 1 мая 1902 г.	16556	87
а) Государств. 4% бумагъ неприкосновеннаго капитала	16300	—
б) проц. бум. залога арендаторовъ	150	—
в) наличными оборотнаго капитала	106	87

Б. Движеніе суммъ по братской лавкѣ.

І. Наличныя суммы лавки.

1. Приходъ лавки наличными	4549	14 ¹ / ₂
а) Остатка отъ предыдущаго года	144	83
б) Выручка въ отчетномъ году	3052	76 ¹ / ₂
в) На погашеніе долговъ	847	99
г) % по книжкѣ сберег. кассы	3	56
д) Перечисленіе изъ братск. суммъ	500	—
2. Расходъ лавки наличными	4451	50
а) Содержаніе лавки	320	29
Жалованіе приказч.	232	50
Жалованіе сторожу	36	—
Отопленіе (2 ¹ / ₂ с. дровъ)	38	55
Освѣщеніе (279 ф. кер.)	11	26
Посуда на масло	1	98
б) Стоимость товара	4131	21
За товаръ	3978	91
За его доставку	148	50
Переводъ денегъ	3	80
3. Остается наличными въ кассѣ лавки	97	64 ¹ / ₂

ІІ. Товаръ лавки.

1. Приходъ лавки товаромъ	9780	32
а) остатка отъ предыдущ. года на	1837	15

	РУБ.	КОП.
б) приобрѣтено въ отчетн. году на . . .	6388	92
в) принято на комиссію на . . .	1554	25
2. Расходъ лавки товаромъ . . .	3884	83
а) продано на наличныя на . . .	3052	76 1/2
б) продано въ долгъ на . . .	832	06 1/2
3. Остается въ лавкѣ товару на . . .	5895	49

III. Долги лавки.

1. Приходъ лавки въ долгахъ . . .	1034	51 1/2
а) остатка отъ предыдущ. года . . .	202	45
б) поступило въ отчетн. году . . .	332	06 1/2
2. Погашеніе долговъ въ отчетн. году на . . .	847	99
3. Остается въ лавкѣ долговъ на . . .	186	52 1/2

Всего имущества въ лавкѣ

къ 1 мая 1902 г. на . . .	6179	66
а) собственнаго товара лавки на . . .	4341	24
б) принятаго на комиссію на . . .	1554	25
в) долговыхъ обязательствъ на . . .	186	52 1/2
г) оборотнаго капитала	97	64 1/2

Изъ настоящей цифровой отчетности по Братству и по братской лавкѣ видно, что отчетный годъ ихъ матеріальнаго состоянія слѣдуетъ отнести къ числу вполне благопріятныхъ. Не смотря на крупное увеличеніе расходовъ братства въ отчетномъ году, сравнительно съ минувшимъ годомъ, вслѣдствіе учрежденія стипендій на 350 р. и перечисленія въ кассу лавки 500 р., не смотря на увеличеніе также обычныхъ расходовъ на школы, церкви и пр., Братству удалось всетаки увеличить свой основной капиталъ 4% госуд. рентой въ 200 р. Что касается братской лавки, то и ея положеніе въ отчетномъ году значительно улучшилось; при субсидіи братства въ 500 руб. и усердномъ стараніи сидѣлицы г-жи Е. Омелянской—торговые обороты лавки расширены, и имущество ея, сравнительно съ прошлымъ годомъ, значительно увеличилось: къ началу отчетнаго года, т. е. ко дню возстановленія лавки въ ней было всего имущества, за вычетомъ стоимости изъятаго изъ лавки товара, на 2179 руб. 43 коп.; къ 1-му же мая с. г. имѣется имущества на 6184 руб. 66 к. (собственнаго на 4625 р. 81 к. и на комиссіи товара на 1554 р. 25 к.).

Въ заключеніе сего отчета Совѣтъ Братства считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести глубокую благодарность всѣмъ учреждениямъ и отдѣльнымъ лицамъ, потрудившимся въ отчетномъ году на пользу Братства и оказавшимъ ему пожертвованіями и своими членскими взносами матеріальную поддержку, льстя себя надеждой, что ревнители благотворительности и народнаго просвѣщенія и въ будущемъ—по мѣрѣ возможности—будутъ содѣйствовать успѣшнѣйшему достиженію преслѣдуемыхъ Братствомъ благотворительно-просвѣтительныхъ цѣлей, такъ какъ только при неослабномъ сочувствіи къ Братству духовенства и общества Братство наше можетъ достигнуть въ сво-

емъ развитіи желанныхъ предѣловъ и такимъ образомъ исполнить часть общаго государственнаго труда—Церкви и Отечеству на пользу!

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ПОУЧЕНІЕ

на день храмоваго праздника въ Холмской духовной семинаріи 9 сентября 1902 г.

„Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“.

Всякій разъ, когда совершается память святыхъ угодниковъ Божіихъ,—будутъ-ли то мученики, или пророки, или апостолы, или преподобные, или Христа ради юродивые,—всякій разъ невольно начинаешь размышлять о томъ, какое величіе, какую силу и твердость духа и воли проявляли свв. угодники въ своей жизни, въ своихъ подвигахъ, въ тѣхъ трудахъ и лишеніяхъ, мученіяхъ и страданіяхъ, какія приходилось претерпѣвать имъ ради Христа.

Первые три вѣка христіанства—это было по преимуществу время мученичества,—и бѣлая часть свв. мучениковъ, прославляемыхъ нынѣ церковію, пострадали въ то время. Какъ жестоки и страшны были мученія, коимъ тогда подвергали христіанъ, мы всѣ знаемъ. И однако, не смотря на всю жестокость и изобрѣтательность мучителей, всѣ усилія послѣднихъ заставить христіанъ отречься отъ вѣры въ Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, оставались тщетными. Вотъ, престарѣлый епископъ на пути къ мѣсту казни, гдѣ львы готовы растерзать его, „еще живой, но жаждущій смерти“, пишетъ своей паствѣ: „теперь лишь начинаю я быть ученикомъ Христовымъ“. Юная Сиракузская дѣва спокойно взираетъ на грудь свою, растерзанную ножомъ мучителя: „красота моя останется цѣла для небеснаго Жениха моего“. Мучатъ Санкта діакона,—всѣ члены его покрыты раскаленной мѣдью, все тѣло превратилось въ сплошную рану—и на всѣ спросы мучителей отвѣчаетъ онъ одно: „я христіанинъ“, такъ, по свидѣтельству бывшихъ при томъ людей, остался онъ до конца твердъ и непоколебимъ, „омываясь и укрѣпляясь изъ небеснаго источника живой воды, текущей отъ Сердца Христова“¹⁾. И часто твердость и непоколебимость мучениковъ въ своей вѣрѣ поражали самихъ мучителей и приводили ихъ ко Христу.

¹⁾ Побѣда, побѣдившая міръ. Изд. К. П. Побѣдоносцева 8-е, дополненное. Москва, 1897 г. стр. 13—14.

Прошло три вѣка,—и положеніе христіанъ существенно измѣнилось. Христіанство одержало побѣду надъ язычествомъ, и самъ императоръ римскій сталъ христіаниномъ. И что-же? — Мученичество невольное теперь смѣнилось добровольнымъ. Многіе христіане еще и раньше во дни временнаго прекращенія гоненій, а особенно теперь, съ паденіемъ языческаго правительства, проводя жизнь спокойную и безопасную отъ вѣшнихъ враговъ, стали ослабѣвать и мало по малу уклоняться отъ христіанской чистоты и строгости нравовъ. Тогда тѣ, кои помнили прежнюю совершенную жизнь по Бозѣ и ревновали о ней, тѣ стали покидать общество и обычныя свои занятія и уходили въ дикія пустыни, горы и непроходимые лѣса. Здѣсь они, живя по одиночкѣ или обществами, проводили время въ подвигахъ поста, молитвы и тѣлесныхъ трудахъ. Одни проводили жизнь въ полномъ затворѣ и молчаніи,—это были затворники и молчалники. Другія носили на тѣлѣ своемъ вериги, спали на голой землѣ, по нѣсколькимъ днямъ не принимали пищи. Третьи, впрочемъ, не многочисленныя стояли всю жизнь свою на столпахъ, поражая своей твердостью даже закоренѣлыхъ язычниковъ и обращая ихъ цѣлыми селеніями ко Христу, — это столпники. Нѣкоторые, наконецъ, принимали на себя своеобразный и цѣпный видъ подвижничества—юродство во Христѣ и смѣло и открыто обличали народъ и царей въ грѣхахъ и беззаконіяхъ. — Такъ многочисленны и разнообразны были виды христіанской жизни; но общее у всѣхъ свв. подвижниковъ было то, что они твердо и со всею силою духа старались пребывать въ вѣрѣ во Христа и усовершеняться въ христіанской жизни, участвовать въ Христовомъ униженіи и страданіяхъ, чтобы и прославиться съ Нимъ.

Время шло далѣе. Жизнь христіанская становилась все слабѣе и распушеннѣе. Язычество, побѣжденное и пораженное на смерть, стало мало по малу оживать, возвышаться и утверждаться среди христіанъ. Тѣ пороки и страсти, олицетвореніемъ которыхъ являлись языческіе греко-римскіе боги, каковы: плотская любовь, ревность, зависть, ненависть, вражда и под., поработили себѣ сначала искусство, потомъ науку и, наконецъ, всю жизнь христіанъ европейскаго запада. Служеніе плоти, тѣлесной красотѣ и силѣ, вѣшней формѣ, какъ и нѣкогда въ древнемъ еллинскомъ мірѣ, взяло верхъ надъ духомъ, — и западные христіане сдѣлались язычниками. Порожденіемъ и плодомъ этого язычествующаго христіанства явилась современная европейская культура и цивилизація. Только немногимъ, что есть въ ней возвышеннаго и благороднаго, она обязана христіанству; въ существѣ же своемъ она прямо противоположна ему. Христіанство и языческая европейская культура—это два совершенно противоположныя царства,

два совершенно различныя міра. Первое — царство любви, кротости, смиренія, отреченія отъ всего земнаго и надежды на вѣчную небесную жизнь; вторая-же — область самолюбія, чувственности, крайняго эгоизма, совершеннаго пристращенія къ землѣ; она вся направлена къ тому, чтобы очаровать человѣка изобрѣтенными ею земными благами и удовольствіями и совершенно поработить его землѣ, сдѣлать его не „господиномъ“ этого видимаго міра (Быт. 1, 28), а самымъ жалкимъ и самымъ послѣднимъ рабомъ его. — Къ прискорбію, двѣсти лѣтъ тому назадъ западное идолослуженіе землѣ и обожаніе всего земнаго и чувственнаго, взамѣнъ любви и глубокой преданности святой Христовой вѣрѣ и церкви, стало проникать и въ благочестивый русскій народъ... И вотъ, теперь мы переживаемъ тяжелое и малоотрадное время. Жизнь свв. угодниковъ Божіихъ нами почти забыта. Если-же мы и читаемъ или слышимъ что-либо объ ихъ подвигахъ, то они кажутся намъ тяжелыми, необычайными и совершенно неисполнимыми. Мало того: нѣкоторые думаютъ и говорятъ, что та строгая, подвижническая жизнь уже устарѣла и непригодна для нашего времени и что она обязательна только для нѣкоторыхъ лицъ, нарочито посвятившихъ себя тому, но не нужна для всѣхъ. Естественно, что при такихъ воззрѣніяхъ нравственное расслабленіе наше и холодность къ вѣрѣ годъ отъ году увеличиваются и сказываются во всемъ. Сладость молитвы и живого общенія съ Богомъ намъ непонятна. Скольконибудь продолжительная служба церковная насъ утомляетъ, и мы всячески избѣгаемъ ея. Посты намъ тяжелы и непріятны, — и очень не многіе изъ насъ хранятъ ихъ. Не только въ высшихъ классахъ общества подвергшихся тлетворному вліянію безбожной западной науки и цивилизаціи, но даже въ среднихъ и низшихъ классахъ теперь не мало людей которые свободно относятся къ вѣрѣ и съ легкимъ сердцемъ попираютъ церковныя уставы и нарушаютъ благочестивыя обычаи старины. И хуже всего то, что мы въ большинствѣ случаевъ и не сознаемъ того, что наша жизнь порочна, что мы живемъ не такъ, какъ требуетъ христіанское ученіе и наша совѣсть, и мало заботимся о томъ, чтобы исправиться, чтобы уврачевать свои грѣховныя раны и язвы.

Но къ чему-же все это говорится намъ, спросите вы, юные и дорогіе слушатели мои? Вѣдь не для того-же, чтобы только очернить предъ нами человечество и омрачить наши мечты о будущей самостоятельной жизни? — Конечно, не для того. Но пусть чрезъ созерцаніе картины невѣрія, растлѣнія и слабости человѣческаго возгорается въ насъ и васъ, будущихъ пастыряхъ и учителяхъ, ревность о просвѣщеніи и спасеніи грѣшныхъ и немощныхъ людей. Пусть умножается въ васъ любовь къ тому великому и святому дѣлу, ради котораго приходилъ на землю и пострадалъ Единородный Сынъ Божій, и къ которому

призваны Самимъ Совершителемъ спасенія всѣ мы, получившіе и получающіе воспитаніе въ духовной школѣ. При постепенно увеличивающейся грѣховности и развращенности людской еще выше, святѣе и отвѣтственнѣе является дѣло таинственнаго уловленія душъ человѣческихъ въ морѣ житейскомъ, — а тѣмъ болѣе, значитъ, мы должны прилежать своему великому и святому служенію. Пусть не устрашаетъ насъ гора людскаго равнодушія! Пусть не смущаютъ насъ насмѣшки и издѣвательства со стороны тѣхъ суетныхъ и гордыхъ людей, для которыхъ христіанство смиренное и любящее всегда казалось и кажется соблазномъ и безуміемъ. Самъ Спаситель не избѣжалъ такого отношенія къ Нему со стороны людей; тѣмъ болѣе не могутъ избѣжать этого продолжатели Его дѣла спасенія, о чемъ Онъ Самъ говорилъ: „поминайте слово, еже Азъ рхъхъ вамъ: нѣсть рабъ болій господа своего, ни посланникъ болій пославшаго его. Аще Мене изнаша, и васъ изженутъ“ (Іоан. 15, 20; см. 13, 16). И можно-ли, значитъ, намъ стыдиться за Христа и Его святое ученіе, можно-ли малодушествовать и бояться скорбей и злостраданій за имя святое Его?? — Конечно, нѣтъ; ибо это было бы равносильно отреченію отъ Христа, — а тогда и Христосъ отречется отъ насъ. „Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми“ (Мрк. 8, 38). Напротивъ, при сознаніи своихъ немощей, но при упованіи на помощь Божію, мы должны во всей своей жизни и дѣятельности являть нравственную твердость и самую усердную заботливость о спасеніи своего ближняго, объ отвращеніи его отъ пути порока и погибели. Всѣмъ пастырямъ и учителямъ вѣщаетъ Господь въ лицѣ пророка Іереміи: „ты-же препояши чресла твоя и востани, и глаголи къ нимъ вся, елика заповѣдаю тебѣ: не убойся отъ лица ихъ, ниже устрашися предъ ними, яко съ тобою есмь, еже избавити тя, глаголетъ Господь. Се положихъ тя днесь аки градъ твердъ, и въ столпъ желѣзный, и аки стѣну мѣдяну, крѣпкую въсплъ царемъ іудинымъ и княземъ его, и священникомъ его, и людемъ земли. И ратовати будутъ на тя, и не премогутъ тя, понеже съ тобою Азъ есмь, да избавлю тя, рече Господь“ (Іерем. 1, 17—19).

Высокимъ примѣромъ пастырской борьбы съ извратителями Христовой вѣры, съ язычниками въ христіанствѣ, представляетъ прославляемый нами нынѣ Святитель Θεодосій Черниговскій. Онъ усердно и самоотверженно боролся съ нечестивой ересью католической и фанатичными приверженцами и сторонниками польщизны, которые всячески старались совершенно нарушить въ югозападной Руси вѣру христіанскую православную и погубить малорусскую народность. Какъ архипастырь и подвижникъ, святитель Θεодосій свѣтилъ своими дѣлами не только на

свѣтлицѣ паствы Черниговской, но и далеко за предѣлами ея. Святое имя его было славно и по всей Малороссіи, и въ великой Москвѣ. Его знали и за предѣлами земли Русской, напр., въ Палестинѣ, откуда святѣйшій патріархъ іерусалимскій Киръ-Досифеѣй прислалъ ему даръ „въ знакъ любви и благословенія отъ святаго и животворящаго гроба Господня“¹⁾. А другой небесный покровитель нашъ, Святитель Леонтій Ростовскій, жилъ почти при самомъ началѣ распространенія вѣры Христовой среди русскихъ людей 1051—1077 гг.), — и ему много пришлось бороться съ настоящимъ язычествомъ, грубымъ и дикимъ. Но онъ ничего не убоялся, ничто не смутило его и не ослабило его пастырской ревности — ни насмѣшки, ни угрозы, ни упорство и ожесточенное противленіе язычниковъ святой истинѣ. Видя крайнее омраченіе и упорство взрослыхъ и особенно стариковъ, святитель Леонтій обратилъ все свое вниманіе на христіанское просвѣщеніе дѣтей. Онъ „постави себѣ, повѣствуется въ его житіи, церковь малу во имя святаго архистратига Михаила и того призывая на помощь, начать варити кутію и самъ обильно подающе приходящимъ младенцемъ“. Привлекая и располагая къ себѣ дѣтей такимъ любвеобильнымъ обращеніемъ съ ними, онъ въ то же время „ласкою убѣждалъ (ихъ) отступити отъ идольской лести и вѣровать во Святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа; ибо старыя, прибавляетъ его жизнеописатель, омрачившись невѣріемъ своимъ, не внимали ученію его, какъ и Сама Истина—Христосъ сказалъ (Мѣ. 9, 17): *ниже вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи: аще-ли же ни, то просадятся мѣси, и вино проліется, и мѣси погибнутъ: но вливаютъ вино ново въ мѣхи новы, и обое соблюдется*“²⁾.

Будемъ-же возлюбленные слушатели мои, питомцы сей духовной школы, взирая на житіе и пастырскіе труды небесныхъ покровителей нашихъ, святителей Леонтія и Θεодосія, укрѣпляясь духомъ на предлежащій намъ подвигъ, чтобы, добръ совершивши его, намъ съ чистой совѣстью предстать предъ Неумытнаго (Нелицепріятнаго) Судію и услышать отъ Него сладкій гласъ, глаголющій: „добръ, рабе благодій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего“ (Мѣ. 25, 21). Аминь.

Инспекторъ Холмской духовной семинаріи,
іеромонахъ Діонисій.

¹⁾ Житіе, прославленіе и чудеса Святителя Θεодосія Углицкаго, Архіепископа Черниговскаго. Изд. общ. распространенія религіозно-нравств. просвѣщ. въ духѣ православной церкви. Спб. 1896 г. Стр. 22—23.

²⁾ Православный Собосѣдникъ, 1858 г. Ч. 1, стр. 302—304.

Взаимообщеніе между Востокомъ и Западомъ.

Несмотря на печальное раздѣленіе церквей, препятствующее сплоченному дѣйствію христіанскихъ народовъ въ борьбѣ съ невѣріемъ и нравственнымъ развращеніемъ, все-таки время отъ времени появляются признаки господствующаго между представителями разныхъ церквей дружелюбія, дающіе возможность надѣяться на возможность большаго единенія въ будущемъ. Однимъ изъ признаковъ этого духовнаго взаимобщенія могутъ служить время отъ времени происходящія письменныя сношенія между представителями православнаго Востока и Запада. Такая переписка недавно опубликована на страницахъ англійскаго церковнаго журнала „Капштадтскій Церковный Ежемѣсячникъ“¹⁾. Эта переписка состоялась между Патриархомъ Константинопольскимъ и Англиканскимъ Архіепископомъ Капштадтскимъ. Во главѣ посланія Константинопольскаго Патриарха стоитъ его Архіепископская печать и византійская полиграмма, которая гласитъ: „Іоакимъ, милостью Божію Архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій Патриархъ“. Посланіе это гласитъ:

„Высокопочтеннѣйшій Архіепископъ Англиканской церкви въ Южной Африкѣ, во Христѣ нашемъ Богѣ, нашъ возлюбленный лордъ Вилльямъ, благодать и миръ отъ Бога Отца и нашего Господа Іисуса Христа да будетъ съ вами.—Изъ писемъ православной греческой общины въ Капштадтѣ мы получили весьма радостное и пріятное извѣщеніе, что вашему христолюбивому Преосвященству, показывающему отеческую любовь во Христѣ къ тѣмъ членамъ нашей православно-восточной церкви Христовой, которые живутъ тамъ, благоугодно было дать и другія доказательства вашего высокоцѣннаго сочувствія и, въ частности, съ охотою и великою любезностью предоставить въ ихъ распоряженіе, пока у нихъ не будетъ собственнаго храма, бывшую Англиканскую церковь во имя св. Филиппа, чтобы они могли совершать въ ней свои священнослуженія, — доставляя неизгладимое утѣшеніе и радость имъ тѣми милостями какъ въ словѣ, такъ и въ дѣлѣ, которыя ваше Преосвященство такъ щедро изливали на нихъ. По полученіи этихъ свѣдѣній мы также почувствовали много радости; и, признавая доброту вашего Преосвященства, съ радостью, по постановленію Святѣйшаго Синода нашего, нашли нужнымъ выразить и подтвердить также этимъ нашимъ посланіемъ великую благодарность, которую мы имѣли и имѣемъ къ вашему Преосвященству за все это и за то сочувствіе вообще вашего Преосвященства и высокочтимого, подчиненнаго вамъ, духовенства къ православно-восточной церкви Христовой, воздавая благодареніе Господу, что связь любви и братской дружбы,

начавшая видимо устанавливаться нѣсколько лѣтъ тому назадъ между нами и вами, Онъ такимъ образомъ поддерживаетъ и укрѣпляетъ повсюду осязательными и благопріятными знаками, — связь, которая предвѣщаетъ для Его святой церкви еще лучшія дѣла. — Прося ваше высокочтимое Преосвященство не считать и въ будущемъ также недостойною вашего высокаго благоволенія и покровительства новооснованную православную общину, которая всегда будетъ содержать въ благодарной памяти эту готовнѣйшую поддержку, которую ваше христолюбивое Преосвященство оказали имъ въ первой и послѣдней трудной стадіи ея учрежденія, и такимъ образомъ братски извѣщая ваше Преосвященство, что вмѣстѣ съ другими необходимыми церковными книгами и священными одеждами и сосудами мы послали новооснованной общинѣ необходимыя святыя одежды для алтаря, на которомъ только, по обрядамъ нашей церкви, и позволительно совершать св. литургію въ мѣстѣ богослуженія, не освященномъ по обрядамъ восточной церкви, мы цѣлуемъ ваше Преосвященство во Христѣ и пребываемъ † Константинопольскій во Христѣ, ревностный въ молитвахъ“.

— На это посланіе послѣдовало письмо капштадтскаго Архіепископа слѣдующаго содержания: „Епископскій дворъ Клермонъ, Капская колонія“. „Праздникъ св. Петра, апостола и мученика 1902“. Нашему многовозлюбленному Іоакиму, Святѣйшему Архіепископу Константинополя, Новаго Рима, и вселенскому Патриарху, мы, Вилльямъ, божественнымъ промышленіемъ Архіепископъ капштадтскій и Митрополитъ Англійской церкви въ Южной Африкѣ, посылаемъ наше привѣтствіе въ Господѣ“.

„Мы почувствовали себя много почтенными весьма любезнымъ и добрымъ посланіемъ, которое получили отъ вашего Святѣйшества, благодарящаго насъ за столь малую помощь, какую мы могли оказать сынамъ православно-восточной церкви Христовой, пребывающимъ въ этой странѣ. Съ своей стороны, мы премного благодарны всемогущему Богу, Отцу нашего Господа Іисуса Христа, что Онъ предоставилъ намъ этотъ случай показать наше благоволеніе къ церкви, съ которою церковь Англій, разсѣянная по всему міру, желаетъ жить въ союзѣ братскаго единенія.—Мы увѣряемъ ваше Святѣйшество, что будемъ рады содѣйствовать всякимъ способомъ благосостоянію и мирному преуспѣянію прихода восточной и православной церкви Христовой въ Капштадтѣ. Намъ особенно радостно, что у нихъ есть теперь почтенный и благочестивый священникъ, поставленный вашимъ Святѣйшествомъ, а также они имѣютъ все церковныя книги и священныя одежды и сосуды, необходимыя для св. литургіи и всѣхъ другихъ священныхъ обрядовъ святой православной церкви.—Моляся о томъ, чтобы Богъ даровалъ вашему Святѣйшеству много лѣтъ здравія и мира и обильно излилъ Свое благословеніе на васъ и на народъ Божій, вѣренныя ва-

¹⁾ Cape Church Monthly.

шему попеченію, а также и да возсоединить въ Свое доброе время православную церковь Востока и Англиканскую церковь въ совершенномъ взаимообщеніи и въ единой вѣрѣ и любви,—мы остаемся вашего Святѣйшества преданный слуга и братъ во Христѣ. † В. В. Капштадтъ”.

— Въ дополненіе этой интересной переписки между представителями двухъ церквей, велишше привести еще слѣдующее сообщеніе, напечатанное въ органѣ Константинопольскаго Патріарха, „Церковной Истинѣ”, отъ 14 іюня: „8 сентября 1857 г. въ Лондовѣ была основана ассоціація, съ цѣлью, какъ говорится въ ея программѣ, объединенія „въ союзѣ непрестанной молитвы членовъ какъ духовенства, такъ и мірянъ, западной, православной и Англиканской церквей”. Въ программѣ сказано также касательно присоединенія новыхъ членовъ, что „отъ нихъ не требуется компромисса въ тѣхъ началахъ, которыя они, правильно или неправильно, считаютъ дорогими для себя. Отъ нихъ просто требуется единеніе съ цѣлью содѣйствія высокой и святой цѣли, въ упованіи на обѣтованіе нашего божественнаго Господа, что „чего бы вы ни просили въ молитвѣ съ вѣрою,—получите”, и что „если двое или трое изъ васъ будутъ согласны въ чемъ-либо, что они будутъ просить, будетъ дано имъ Отцомъ Моимъ, Который на небесахъ”. Ежедневное прочитываніе краткой молитвы вмѣстѣ съ молитвой Господней, по намѣренію сказанной ассоціаціи, есть единственное обязательство, налагаемое на тѣхъ, кто вступаетъ въ нее. Представителемъ этой ассоціаціи въ Константинополѣ состоитъ преподобнѣйшій священникъ Англиканской церкви въ улицѣ Джіазитць г—нъ Свабей”.

(Церк. Вѣстн.).

Нѣкоторыя изъ преимуществъ въ положеніи сельскаго пастыря.

Можетъ ли даровитый юноша съ широкими умственными запросами найти себѣ достаточную пищу въ званіи сельскаго пастыря? — Вотъ вопросъ, часто смущающій совѣсть оканчивающихъ курсъ семинаристовъ. И какъ ни странно, но приходится свидѣтельствовать, что нѣкоторыми изъ воспитанниковъ семинаріи вопросъ этотъ рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. „Быть сельскимъ священникомъ — это значить, по понятію многихъ, принять образъ раба и быть униженнымъ едва-ли не паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ”. А потому и приходится наблюдать, что способнѣйшіе изъ семинаристовъ стараются уклониться отъ званія сельскаго пастыря.

Но справедливо ли это? — Кой-что въ поясненіе этого вопроса я и имѣю сказать. Смѣю предупредить, что мое мнѣніе о дѣятельности сельскаго пастыря не есть плодъ досужей фантазіи, а результатъ

дѣлаго ряда наблюденій за время моей пастырской практики, хотя и неособенно продолжительной, но предѣла гражданской давности достигшей.

Нужно-ли доказывать, что въ сію пору въ деревнѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, ощущается нужда въ просвѣщенныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и добросовѣстныхъ труженикахъ? Прочтите любой журналъ или газету, и вы непременно встрѣтите тамъ вопль о духовно-нравственной и матеріальной нуждѣ народа. Отсюда служба народу не только современна, но и составляетъ священную обязанность каждаго патріота. Спасительно служить народу и въ томъ отношеніи, что деревенскій дѣятель на каждомъ шагу можетъ имѣть побудительныя причины къ труду. Исполнить онъ одно дѣло, а предъ нимъ уже вырастаетъ новая нужда деревенская, и также неотложная. — Искать дѣла не приходится: оно само идетъ въ руки. Если согласиться, что непрерывный трудъ на пользу нуждающихся братій несетъ человѣку счастье и нравственное довольство, то современную деревню слѣдуетъ признать вѣрнымъ и болѣе доступнымъ для насъ источникомъ этого счастья.

Конечно, служить народу можно и не въ званіи лишь сельскаго пастыря; народными служителями являются врачи, учителя и др. общественные дѣятели. Но мнѣ думается, что положеніе сельскаго пастыря въ этомъ случаѣ преимущественное, а пожалуй и исключительное.

Въ самомъ дѣлѣ, сельскому пастырю болѣе, чѣмъ кому-либо, предоставляется право быть носителемъ всевозможныхъ деревенскихъ нуждъ. Сельскій батюшка при имѣющихся данныхъ можетъ быть не только врачомъ духовнымъ, но и тѣлеснымъ. Ему же предоставляется право быть народнымъ учителемъ, при томъ учителемъ не только юныхъ, но и взрослыхъ. Не возбраняется сельскому пастырю быть и судьей-миротворцемъ всякихъ приходскихъ и семейныхъ разногласій. Даже и въ веденіи сельскаго хозяйства сельскій батюшка можетъ быть передовымъ человѣкомъ. И достойно вниманія то, что столь многообразная дѣятельность пастыря нисколько не умаляетъ пастырскаго авторитета, но еще значительно возвыситъ его во мнѣніи прихожанъ, лишь бы только все это совершалось „благообразно и по чину”.

А какое нравственное довольство поселяетъ въ душѣ добраго дѣятеля сознаніе того, что его дѣятельность не ограничивается узкими, строго определенными рамками! Дѣятельность сельскаго пастыря многосторонняя, а потому возможно-ли для него утомленіе, а тѣмъ болѣе скука? Такимъ образомъ, выдающіяся, такъ называемыя, широкія натуры скорѣе и легче всего могутъ проявить всю силу своего ума и энергіи именно въ званіи сельскаго пастыря. И вотъ, если бы возможно было одновременно нѣсколькимъ тождественнымъ по уму и по сердцу лицамъ начать служеніе народу въ различныхъ званіяхъ, то

съ полной увѣренностью я сказалъ бы, что сельскій пастырь на много бы опередилъ своихъ собратій. А это все потому, что добрый пастырь искони вѣковъ по закону необходимости составляетъ съ пасомыми одно стадо. Простой народъ любитъ своего батюшку и довѣрчиво открываетъ предъ нимъ тайники своего сердца — зря и врачуи, отецъ духовный, эти сердечныя язвы. А трудно-ли при такихъ выгодныхъ условіяхъ пастырю-труженику совершать свое великое и спасительное дѣло?....

Говорятъ, что деревенскіе дѣятели должны имѣть къ тому особое призваніе и влеченіе; но, по моему, это излишняя предусмотрительность. Служеніе народу, какъ и всякое другое служеніе, требуетъ отъ каждаго лишь здраваго смысла, твердой воли и вѣрующаго, любящаго сердца. А при отсутствіи названныхъ качествъ человѣкъ не можетъ быть истиннымъ исполнителемъ ни одного общественнаго служенія. Тѣми же самыми качествами долженъ отличать себя и кандидатъ священства. Вопросъ объ особомъ призваніи и здѣсь не долженъ имѣть рѣшающаго значенія.

Да и можетъ ли юноша, еще не познавшій самыхъ элементовъ житейской мудрости, сознательно отвѣтить на вопросъ о своемъ искреннемъ призваніи къ пастырству? Продолжительная практика одна только можетъ быть гарантіей правильности нашихъ сужденій о призваніи къ извѣстному труду. Потому-то практическая жизнь часто и знакомитъ насъ съ такими аномаліями: пастырь, принявшій священныя санъ яко-бы по призванію, потомъ иногда превращается въ жестокаго наемника; тогда какъ, наоборотъ, пастырь иного рода нерѣдко до того любитъ свое дѣло, что легко приближается къ „образу пастыря добраго, полагающаго душу за овцы своя“. Впрочемъ, тѣмъ такихъ превращеній легко встрѣтить и въ другихъ проявленіяхъ общественной жизни. Пастырь же церкви легче всего можетъ уберечь себя отъ такого превращенія и потому, что ему предоставляется преимущественное право пользоваться благодатными дарами, восполняющими всякіе недостатки.

Итакъ, трудъ для народа въ званіи сельскаго батюшки я считаю болѣе надежнымъ, легкимъ и успешнымъ. А потому, если юноша, избирающій для себя пути жизни, замѣтитъ въ сердцѣ своемъ искорку любви къ меньшему собрату и вѣру въ свои духовныя силы, то пусть онъ безъ особыхъ колебаній и опасеній займетъ положеніе сельскаго пастыря.

Если же общественное мнѣніе и находитъ среди деревенскихъ пастырей извѣстный процентъ тунеядцевъ, то не тѣ же ли печальные результаты мы получимъ, если тою же самою мѣрой будемъ измѣрять и всякаго другого общественнаго дѣятеля? „Всякая семья имѣетъ среди себя и уродовъ“.

Въ заключеніе своей замѣтки я упомяну слѣдующую истину, заимствованную мною изъ житейской практики. Для начала своей дѣятельности сельскій

пастырь не долженъ выбирать многолюдный приходъ; пусть правомъ этимъ, если пожелаютъ, воспользуются пастыри, болѣе зрѣлыя въ духовномъ и практическомъ смыслѣ. Занимая не большой приходъ, всякій начинающій пастырь имѣетъ полную возможность провести въ должный порядокъ полученныя имъ въ учебномъ заведеніи познанія, а также можетъ исполнить ихъ сообразно наступившей потребности; кромѣ того, при такихъ условіяхъ онъ вполне можетъ ознакомиться съ нуждами и душевнымъ настроеніемъ народа, которому онъ и имѣетъ служить. Нѣтъ ничего гибельнѣе для всякаго дѣятеля вообще, а для сельскаго пастыря въ особенности, обольщать себя пустой надеждой, что полученныхъ въ учебномъ заведеніи знаній вполне достаточно для успѣховъ общественного служенія. Такое самообольщеніе скорѣе всего приводитъ человѣка къ умственному и нравственному одряхлѣнію. Нѣтъ, не только пожинать плоды отъ дѣлъ своихъ, но непрестанно совершенствоваться — вотъ необходимое условіе всякаго прогресса. „Вѣкъ живи, вѣкъ учишь“....

Гибельно отзываются на успѣхахъ пастырскаго дѣла частые переходы изъ одного прихода въ другой, хотя бы они совершались и ради яко бы внословныхъ причинъ. Нѣкоторые въ оправданіе себя говорятъ такимъ образомъ: „Мы, какъ пчелки Божіи, порхаемъ съ одного цвѣтка на другой и повсюду беремъ медокъ“.... Но такъ-ли? — Не одну-ли хлѣбину вмѣсто чистаго меда въ концѣ концовъ соберутъ они?
(См. б. Еп. Влд.).

Церковная кафедра и народное здоровье.

На страницахъ нашего журнала мы уже неоднократно указывали на то, что знаніе гигиены для каждаго пастыря церкви и даже для священническихъ женъ не только весьма полезно, но и необходимо въ виду той проsvѣтительной миссіи, какая лежитъ на обязанности каждаго образованнаго человѣка, принужденнаго жить среди массъ деревенскаго люда.

Мы также уже неоднократно отмѣчали, что крестьяне, за отсутствіемъ близкой медицинской помощи, сплошь и рядомъ обращаются за совѣтами къ своему „батюшкѣ“ или его „матушкѣ“.

Вѣдь было же время, когда въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ преподавалась даже краткая медицина.

Правда, мы въ свое время указывали на ту нецѣлесообразность, съ которой связаны отрывочныя знанія по медицинѣ, и на ту огромную пользу, которую приноситъ каждому образованному человѣку основательное знаніе хотя бы основъ здравоохраненія или гигиены.

Такъ какъ пастырь церкви и его жена являются среди сѣраго деревенскаго люда въ нѣкоторомъ родѣ свѣточами, могущими въ извѣстной мѣрѣ разливать

свѣтъ просвѣщенія въ окружающей ихъ тѣмѣ, то при знаніи основъ здравоохраненія они могли бы пропагандировать среди народа здоровыя гигиеническія знанія, столь необходимыя нашему невѣжественному деревенскому люду.

Мы также въ свое время говорили о способахъ этой пропаганды, указывали на народныя чтенія съ туманными картинами, на въѣбогослужебныя собесѣдованія пастыря церкви со своими прихожанами, мелко указали на самую церковную кафедру, съ которой священнослужитель можетъ „ничто же сумняся” касаться и вопросовъ гигиены.

Въ настоящей замѣткѣ я постараюсь доказать, что съ кафедры церковной не только можно касаться вопросовъ гигиены, но даже должно.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть любой пастырь церкви заглянетъ въ страницы капитальнаго труда по апологетикѣ профессора кievскаго университета, протоіерея Павла Яковлевича Свѣтлова, и онъ найдетъ тамъ слѣдующія строки: „медицина имѣетъ теперь возможность весьма значительную долю болѣзней выводить изъ нравственныхъ причинъ... не только изъ чувственности, но изъ духовныхъ страстей, вносящихъ безпорядокъ и въ тѣлесную жизнь...”

Въ настоящее время господствуетъ въ наукѣ, въ частности въ біологіи и физиологіи, такой взглядъ, по которому источникомъ жизни, началомъ ея служить не какая нибудь отдѣльная сила въ организмѣ, какъ думали прежде, въ родѣ *vis vitalis* (теорія витализма также потеряла кредитъ). Въ настоящее время источникомъ жизни, очагомъ ея считаются центральные органы нервной системы, головной и спинной мозгъ, при посредствѣ которыхъ совершается и духовная жизнь человѣка...

Въ силу теоріи, поддерживаемой Вундтомъ, Рибо, Бернгеймомъ, образовавшимъ цѣлую школу физиологовъ и психологовъ, источникомъ жизни являются не мозгъ или какая нибудь иная таинственная причина, а душа. Душа оживляетъ тѣло, поддерживаетъ въ немъ физиологическія функціи.

Слабую или неправильную дѣятельностью этого начала объясняются у Рибо и Бернгейма всѣ заболѣванія, кромѣ механическихъ поврежденій или дѣйствій яда; отсюда теперь въ большую моду входитъ *психотерапія*, т. е. лѣченіе воздѣйствіемъ души на тѣло или, по выраженію профессора Шарко, лѣченіе вѣрой, воображеніемъ, увѣренностью въ исцѣленіи. Эта послѣдняя теорія близко подводитъ насъ къ христіанскому ученію о началѣ смерти: „грѣхъ рождаетъ смерть”. Теорія иллюстрируетъ это положеніе: грѣхъ повреждаетъ самый органъ жизни — душу; смерть начинается въ душѣ; она сказывается въ ослабленіи силы жизнетворной, пластической способности образовывать тѣло и поддерживать его. Такимъ образомъ, настоящая медицина представляетъ данныя для научнаго обоснованія

христіанскаго ученія о смерти, какъ слѣдствіи грѣха”.

Я умышленно цитирую это мѣсто изъ труда проф. Свѣтлова, чтобы показать, что и изъ устъ священнослужителя нашего времени можно услышать, на ряду съ ученіями Библии и церкви, еще и данныя изъ области физиологіи и медицины.

Тѣмъ болѣе мы вправе ожидать отъ современнаго священника въ его проповѣдяхъ наставленій изъ области гигиены¹⁾.

Вѣдь христіанская мораль и гигиена идутъ одной дорогой по вопросамъ, касающимся здоровья человѣческаго тѣла.

Такъ, пастырь церкви, ограждая своихъ прихожанъ отъ пьянства и разврата своими проповѣдями, вполне выполняетъ требованія гигиены, ибо какъ то, такъ и другое не только вредитъ душѣ человѣка, но и его тѣлу, разстраивая его здоровье и сокращая его жизнь.

Такимъ образомъ, въ любой проповѣди священникъ, не нарушая прямой задачи своей дѣятельности церковнаго проповѣдника, можетъ свободно удѣлить мѣсто и вопросамъ гигиены.

Вѣдь охраненіе здоровья тѣла есть вполне доброе дѣло, заодно отвѣчающее не только задачамъ гигиены, но и интересамъ самой религіи, интересамъ церкви.

Не даромъ же церковь въ своихъ молитвахъ испрашиваетъ своимъ членамъ здоровье и „многая лѣта”.

Поэтому проповѣдникъ не только можетъ, но и долженъ въ своихъ проповѣдяхъ вопросы здравоохраненія выдвигать на видное мѣсто, пользуясь для этого не только тѣмъ матеріаломъ, который ему въ обиліи можетъ дать гигиена, но и санкціонировать его авторитетомъ Библии, указывая, напр., на то, что на основаніи слова Божія человѣческое тѣло есть не менѣе драгоценный храмъ, чѣмъ рукотворные храмы, построенные изъ кирпича, камня и дерева, ибо онъ въ членахъ церкви служить „храмомъ Духа Святаго” и т. д.

И если сохраненіе чистоты и опрятности церковныхъ каменныхъ и деревянныхъ храмовъ есть первая обязанность, какъ пастыря церкви, такъ и его прихожанъ, то тѣмъ болѣе чистота и опрятность въ отношеніи живого „храма Духа Святаго” — человѣческаго тѣла членовъ церкви должны составлять первый пред-

¹⁾ Съ этими словами мы не вполне соглашаемся. Гигиена, какъ наука, преслѣдуетъ совершенно другую цѣль, чѣмъ церковная кафедра, имѣющая въ виду только спасеніе души человѣка. О гигиенѣ проповѣдникъ можетъ говорить настолько, насколько гигиена имѣетъ отношеніе къ душѣ человѣка — небольше. Подробное изложеніе съ церковной кафедры правилъ гигиены не можетъ несопровождаться ущербомъ въ выполненіи прямой задачи проповѣдника — какъ провозвѣстника правилъ нравственности, догматовъ вѣры, ученія о богослуженіи, обрядахъ и каноническихъ установленіяхъ церкви.

меть заботы, тѣмъ болѣе, что, по указаніямъ современной науки, чистота и опрятность тѣла и окружающей его обстановки, напр. жилища, являются первыми врачами всякой заразной болѣзни.

Вотъ примѣрные пункты, вполне подходящіе для составленія проповѣдей, содержащихъ въ себѣ не только чисто религіозныя темы, но и гигиеническія изъ области, напр., ученія о заразныхъ болѣзняхъ, о дезинфекціи, стерилизаціи, асептики и т. д.

Тутъ церковный проповѣдникъ, ни сколько не умаляя основного тона проповѣди, можетъ чрезвычайно искусно на канвѣ церковности, такъ сказать, вышивать самые пышные цвѣты и узоры изъ области здравоохраненія, какъ по части индивидуальной, такъ и общественной гигиены.

Въ самомъ дѣлѣ, Библія въ этомъ отношеніи даетъ въ руки проповѣдника весьма богатый матеріалъ для оправданія всякихъ гигиеническихъ мѣропріятій.

Вѣдь уже въ книгахъ Моисея можно найти множество чисто гигиеническихъ наставленій, которыя вполне соотвѣтствуютъ многимъ современнымъ научнымъ взглядамъ, многимъ теоріямъ въ области, напр., общественной гигиены.

Такъ, напр., Моисей установилъ цѣлый рядъ законовъ, вполне цѣлесобразныхъ даже съ современной точки зрѣнія относительно асенизаціи человѣческихъ отбросовъ, относительно заразныхъ болѣзней и т. д.

Далѣе, извѣстно, что въ книгѣ сына Сирахова есть нѣсколько цитатъ, приглашающихъ вѣрующихъ уважать врача, исполнять строго его предписанія и наставленія и т. д.

Все это съ религіозной точки зрѣнія вполне умѣстно въ любой проповѣди, при желаніи проповѣдника воспользоваться словомъ Божиимъ для санкціонированія той пропаганды гигиеническихъ знаній среди прихожанъ, которая такъ необходима въ виду невѣжества и крайней темноты огромнаго большинства нашего сѣраго люда.

И, конечно, привнесеніе въ область проповѣди современныхъ научныхъ данныхъ здравоохраненія должно быть обязательно не только для сельскихъ священниковъ, но и еще болѣе для городскихъ, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ много фабричнаго люда, гдѣ нарушаются на каждомъ шагѣ законы общественной гигиены и санитаріи.

Городскіе проповѣдники найдутъ для себя всегда богатѣйшій матеріалъ и вполне подходящіе поводы для цѣлыхъ филиппикъ съ церковной каѳедры множества пороковъ и современной распущенности среди городского люда, противныхъ не только закону Божію, но и законамъ индивидуальной и общественной гигиены.

И особенно по вопросамъ общественной гигиены городскіе священники могли бы при помощи своихъ проповѣдей сослужить огромную службу въ дѣлѣ рас-

пространенія среди городского населенія здравыхъ гигиеническихъ знаній.

И мы не сомнѣваемся, что воздѣйствіе пастырей церкви на своихъ прихожанъ въ смыслѣ практическаго проведенія въ жизнь правилъ гигиены, пожалуй, было бы болѣе существенно, чѣмъ наставленія и совѣты врачей, которыхъ обыкновенно тогда слушаютъ, когда болѣзнь угрожаетъ жизни пациента или въ печальные дни такихъ бичей человѣчества, какъ холера или чума и т. д.

Да и въ послѣднемъ случаѣ среди темноты сѣраго люда возможны ужасные беспорядки и бунты, въ которыхъ погибла не одна жертва изъ врачебнаго персонала.

Кому не извѣстно, что въ періодъ послѣднихъ холерныхъ беспорядковъ не мало погибло даже врачей, принесенныхъ въ качествѣ жертвы народнаго невѣжества?...

Кому также неизвѣстно, что въ этихъ беспорядкахъ все-таки наиболѣе умиротворяющее вліяніе на массы народа производили именно просвѣщенные пастыри церкви, которые своимъ умѣлымъ воздѣйствіемъ и сильнымъ словомъ умѣряли народныя страсти иногда болѣе властно, чѣмъ даже казачья нагайка или струя воды изъ пожарной трубы?

Не ясно-ли отсюда, что нашему духовенству пора придти на помощь даже съ церковной каѳедры нашему темному люду въ дѣлѣ распространенія среди народныхъ массъ необходимыхъ гигиеническихъ знаній, столь нужныхъ въ великомъ дѣлѣ оздоровленія Россіи.

И мы не сомнѣваемся, что этимъ будетъ положенъ прочный союзъ между нашимъ духовенствомъ и врачами въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ невѣжествомъ, въ дѣлѣ внесенія въ темныя массы того свѣта знанія, при помощи котораго только и возможно проведеніе въ жизнь законовъ общественной гигиены и санитаріи.

Д-ръ Пясковскій.

(Спутникъ Здоровья).

Вѣсти изъ Епархіи.

Г. Радомъ. 28 сентября въ Радомской мужской гимназіи происходило церковное торжество: въ этотъ день предъ всенощной было совершено малое освященіе реставрированной Свято-Николаевской церкви гимназіи; на другой день, въ воскресенье, была отслужена литургія и по окончаніи ея установленное молебствіе.

Передъ молебствіемъ о. законоучитель гимназіи произнесъ назидательное слово о значеніи въ жизни христіанина храма и въ концѣ слова, обращаясь къ учащимся, сказалъ: „Храмъ нашъ блещетъ золотомъ и красотою; пожелаемъ, чтобы онъ сіялъ такъ же нашими усердными молитвами и чтобы вы, учащіе-

ся, своими молитвами, исполненными дѣтской живой вѣры въ Бога располагали къ молитвамъ и всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ“.

Нынѣшній гимназическій храмъ образованъ изъ соборнаго храма, временно помѣщавшагося въ зданіи гимназіи: когда въ 1888 г. старый соборъ далъ трещины въ куполѣ и по ветхости былъ закрытъ, то, за неимѣніемъ въ г. Радомѣ другаго подходящаго помѣщенія временная церковь была устроена, съ разрѣшенія горячо откликнувшася на нужды православнаго населенія г. Радомы бывшаго попечителя учебнаго округа А. Л. Апухтина, въ актовомъ залѣ гимназіи, гдѣ и помѣщалась до возведенія новаго храма. Съ освященіемъ въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года новаго собора, помѣщавшаяся въ зданіи гимназіи старая соборная церковь, съ благословенія Архіепископа Іеронима, обращена въ домовую гимназическую церковь.

Такъ какъ иконостасъ церкви не ремонтировался съ 1876 года, а церковь съ 1888 года, то все въ храмѣ пришло въ ветхость и требовало капитальнаго ремонта.

Благодаря отпущенной учебнымъ округомъ, по ходатайству директора гимназіи, суммы изъ строительнаго капитала гимназіи, а также пожертвованій служащихъ православнаго исповѣданія въ мужской и женской гимназіяхъ и другихъ лицъ, явилась возможность произвести капитальный ремонтъ церкви; а именно: позолотить иконостасъ и рамы иконъ, раскрасить стѣны, устроить въ алтарѣ окна, расширить клиросы и т. д. Всѣ работы произведены мѣстными мастерами: позолотныя—мастерской Крживацкаго и Моравскаго, малярныя—Колецкимъ.

Послѣ ремонта храмъ производитъ благопріятное впечатлѣніе изяществомъ, красотой сочетанія тоновъ раскраски стѣнъ, блескомъ позолоты и обиліемъ свѣта. Украшеніемъ храма служатъ также изящная утварь, пріобрѣтенная отъ Фоломина въ Кіевѣ, на пожертвованныя деньги, какъ то: металлическіе золоченые подсвѣчники, такія же лампадки и трехярусное паникадило.

Являясь главнымъ украшеніемъ храма, паникадило въ то же время будетъ памятникомъ горячихъ чувствъ вѣрноподаннической благодарности учебно-воспитательнаго персонала гимназіи Государю Императору, такъ какъ оно пріобрѣтено служащими въ гимназіи на добровольныя пожертвованія въ ознаменованіе выраженнаго въ Высочайшемъ рескриптѣ 10 іюня 1902 г. на имя министра народнаго просвѣщенія Монаршаго попеченія объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, призванныхъ нести учебно-воспитательную службу въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

* * *

Г. Ловичъ (Варшавской губ.). Шестое октября для ловичской православной семьи ознаменовалось скропнымъ торжествомъ—освященіемъ новоосвоенной

колокольни при мѣстной приходской церкви Св. Іоанна Предтечи. Новоосвоенное зданіе представляетъ двухэтажную каменную пристройку у боковаго входа въ церковь, красивой архитектуры: покрыто цинковымъ желѣзомъ и увѣнчано вызолоченнымъ крестомъ. На постройку израсходовано 865 руб., изъ которыхъ сто рублей пожертвованы досточтимымъ кронштадтскимъ протоіереемъ о. Іоанномъ Сергіевымъ, а остальная сумма составила изъ пожертвованій прихожанъ и церковныхъ текущихъ доходовъ. Нельзя не отдать дань справедливости—и энергіи строителей, и единодушноты отзывчивости прихожанъ; безъ того и другаго невозможно было собрать необходимой значительной суммы среди горсточки русскихъ ловичанъ. Чинъ освященія колокольни совершенъ настоятелемъ церкви священникомъ А. Ситкевичемъ, при участіи хора учениковъ реального училища. По окончаніи литургіи о. Андрей привѣтствовалъ прихожанъ прилично случаю рѣчью; затѣмъ, благодаря прекрасной погодѣ, крестный ходъ изъ церкви вышелъ на Вѣздную улицу,—къ колокольнѣ, и тамъ совершено молебствіе подъ открытымъ небомъ.

* * *

Г. Томашовъ (Люблинской губ.). 29 сентября послѣ богослуженія въ православной церкви, настоятелемъ было совершено освященіе богатой вызолоченной ризы, возложенной на имѣющійся въ храмѣ образъ св. Николая Чудотворца, во имя котораго и воздвигнутъ храмъ. Освященію предшествовало нѣсколько благодарственныхъ словъ, сказанныхъ настоятелемъ всѣмъ православнымъ, заботящимся о благолѣпіи недавно воздвигнутаго храма. По окончаніи молебна всѣ прихожане и представители города, а также многія официальные лица, приглашенные изъ другихъ городовъ начальникомъ уѣзда, отправились на торжество освященія собственнаго зданія чайной комитетомъ попечительства о народной трезвости.

* * *

Село Воскреницы Бѣльскаго у. Сѣдлецкой губ. Благочиннымъ 1 Бѣльскаго округа, протоіереемъ Николаемъ Семеновскимъ, по благословенію Его Высокопреосвященства, совершено въ с. Воскреницахъ Сѣдлецкой губ. освященіе новостроеннаго деревяннаго храма въ честь св. Архистратига Михаила. Въ освященіи храма участвовали кромѣ о. благочиннаго четыре сосѣднихъ священника, а литургія затѣмъ совершена въ сослуженіи шести священниковъ и въ присутствіи болѣе тысячи богомольцевъ изъ мѣстныхъ прихожанъ и пришедшихъ въ Воскреницы съ крестными ходами изъ сосѣднихъ приходоу: Кіевца, Горбова и Пищаца. За литургіей, послѣ причащеннаго стиха, сказано приличное случаю слово священникомъ Сѣдлецкаго собора Феодосіемъ Левитскимъ, а на молебнѣ, во время крестнаго хода вокругъ храма сказано было другое назидательное слово священни-

комъ Пищацкаго прихода Иосифомъ Захарчукомъ. Богослуженіе окончено возгласеніемъ обычныхъ многолѣтій Царствующему Дому, Св. Синоду, Архіепископу Иерониму, Епископу Герману, создателямъ, благотворителямъ и прихожанамъ новоосвященнаго храма. О радости и благодарности Воскреницкихъ прихожанъ за устройство для нихъ новаго храма о. благочиннымъ въ день освященія донесено было по телеграфу Его Высочайшему Священству, на что получены слѣдующій отвѣтъ Милостивѣйшаго Архипастыря: **Благодарю за молитвы, призываю на всѣхъ Божіе благословеніе.**

Замѣтка.

— Можно ли прожить 1000 лѣтъ?—Этотъ вопросъ ставитъ и разрѣшаетъ утвердительно д-ръ А. А. Пясецкій въ своей книгѣ „Медицина по Библии и по талмуду“. Для своего труда д-ръ Пясецкій пользовался Библией и талмудомъ на древне-еврейскомъ языкѣ, причемъ спеціальныя медицинскіе термины, находящіеся въ Библии, разъяснял на основаніи корней словъ. Прежде всего д-ръ Пясецкій доказываетъ, что тысячелѣтняя жизнь допотопныхъ людей, констатируемая Библией, есть исторически вѣрный фактъ. Восемь прародителей отъ Адама до Ламеха прожили около тысячи лѣтъ, и рассказывая о каждомъ изъ нихъ, Библия настойчиво повторяетъ: „и онъ умеръ“ и только про Еноха, который прожилъ всего только 365 лѣтъ, Библия говоритъ: „и вѣтъ его, ибо Господь принялъ его“. Отсюда ясно, что въ выраженіи „и онъ умеръ“ есть обычное выраженіе, подъ которымъ подразумѣвается современная естественная смерть, являющаяся слѣдствіемъ старческой дряхлости. И стоило только Еноху покинуть землю до срока, какъ Библия, точная во всемъ, уже примѣняетъ къ нему совсѣмъ другое выраженіе „и вѣтъ его, ибо Господь принялъ его“. Скептики говорятъ, — пишетъ д-ръ Пясецкій, — что въ допотопный періодъ мѣсяць считался годомъ, а такъ какъ 1,000 мѣсяцевъ составляетъ приблизительно 84 года, то такова и была средняя продолжительность жизни допотопныхъ людей. Но помимо того, что подобное предположеніе опровергается уже тѣмъ, что для обозначенія мѣсяца Библия имѣетъ слово „хыдешт“ и что она, до нельзя корректная въ словахъ и выраженіяхъ, вмѣсто слова „шонымъ“ (лѣта) поставила бы при названныхъ лицахъ слово „хадошимъ“ (мѣсяцы, новолунія)—помимо этого, мы имѣемъ основанія допустить, что тысячелѣтняя жизнь допотопныхъ людей не есть гипербола, но исторически-вѣрный фактъ, явившійся слѣдствіемъ тѣхъ условий, въ которыхъ были поставлены челоѣкъ допотопнаго періода“. „Исполнины были на землѣ въ тѣ дни, утверждаетъ Библия. И въ этомъ вѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія. Кости ископаемыхъ колоссальныхъ животныхъ, и даже болѣе поздняго челоѣка, свидѣтельствуютъ, что, действительно, до потопа масштабы были совсѣмъ иные. Разъ люди были „исполнины“, то значитъ, тѣлосложеніе ихъ было атлетическое и здоровье геркулесовское. Иначе и быть не могло. Климатъ Месопотаміи—этой колыбели библейскаго челоѣка—даже въ настоящее время мягокъ, тепелъ и благопріятенъ для здоровья, а въ тѣ времена онъ былъ, конечно, еще благопріятнѣе. Челоѣкъ жилъ поды открытымъ небомъ, постройками и сооружениями здоровья себѣ не подрывалъ; деревья ломились отъ плодовъ, рѣки кишѣли рыбой, а допотопныя животныя доставляли мясо съ одной туши сразу по сотнѣ пудовъ,—слѣдовательно и для добыванія себѣ пищи онъ здоровья себѣ не подрывалъ. О виноградѣ-же, о броженіи и о винѣ челоѣкъ въ этотъ періодъ никакого понятія не имѣлъ, и не было ни алкоголя, ни алкоголизма съ его печальными послѣдствіями“. И такъ, климатъ отраж-

далъ челоѣка отъ простуды, не вынужденность занятій — отъ профессиональных болѣзней, отсутствие скучности — отъ инсекционныхъ, а отсутствие алкоголя и конкуренціи — отъ душевныхъ и нервныхъ болѣзней. Значитъ, челоѣку не отъ чего было и умирать. Смерть могла приключиться только отъ несчастныхъ случаевъ, новообразования, или-же влѣдствіе старческаго мазама. И только объ этихъ трехъ причинахъ смерти Библия и упоминаетъ: Авель умеръ отъ руки Каина, Енохъ отъ новообразования, всѣ-же остальные жили до конца дней своихъ „и они умерли“. Слѣдовательно, тысячелѣтне жизни нашихъ прародителей есть фактъ. Послѣ потопа картина мѣняется. Самый библейскій потопа — фактъ, не подлежащій сомнѣнію. О немъ рассказывается не только у Моисея, но и въ индійскихъ „Веддахъ“ и у Конфуція. Съ этого момента начинается уже періодъ кочеванья. Ной, этотъ послѣдній допотопный старецъ, прожилъ еще около тысячи лѣтъ, но сыновья его сразу убавили свой вѣкъ на 300—500 лѣтъ, а тринадцатое поколѣніе отъ Ноя—Иосифъ прожилъ всего только 110 лѣтъ, что не вдиковину и теперь. Такимъ образомъ за 3,400 лѣтъ кочеванья жизнь челоѣка въ среднемъ сократилась на двѣ трети своей продолжительности. Какія-же этому причины? Потопа все стеръ съ лица земли. „По мѣрѣ того, какъ потомки Ноя размножились“, пишетъ д-ръ Пясецкій, „неплодородныя земли окрестностей Арарата не могли прокормить своихъ поселенцевъ, которые стали терпѣть голодъ и вынуждены были расселиться. Такимъ образомъ, голодъ былъ главной причиной кочеванья Ноевыхъ потомковъ, такъ какъ они, отыскивая плодородныя земли, должны были перекочевывать съ мѣста на мѣсто“. Библия то и дѣло указываетъ на голодъ то въ той, то въ другой мѣстности кочевья. „Отъ такихъ повторныхъ и хроническихъ голодавій въ связи съ кочевой жизнью, сопряженной съ лишениями всякаго рода, жизнь народовъ и племенъ въ періодъ кочевья неминуемо должна была сократиться“. Дальнѣйшія неблагопріятныя причины влекли за собою и дальнѣйшее сокращеніе продолжительности челоѣческой жизни. „Такимъ образомъ, замѣчаетъ фелетонистъ *Нос. Вр.*, за три тысячи лѣтъ кочевья, отъ потопа до основанія Иерусалима, жизнь челоѣка съ 1,000 лѣтъ укоротилась до 262 лѣтъ (въ среднемъ). Теперь, поды влияніемъ тѣхъ-же причинъ, почти въ тотъ-же срокъ, она убавилась до 55 лѣтъ (въ среднемъ). Не нужно быть большимъ пророчателемъ, чтобы утверждать, что въ будущемъ она сократится еще больше“.

Русск. Л.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Приглашается на службу въ Холмско-Варшавской духовной консисторіи (Варшава, Долгая № 13) по вольному найму, съ правомъ зачисленія въ штатъ чиновниковъ сей консисторіи, лицо обучавшееся въ духовной семинаріи, не ниже четвертаго класса, предпочтительно знакомое уже съ канцелярскимъ дѣломъ. Вознагражденіе по трудамъ и заслугамъ. Первоначальный окладъ жалованья въ 360 руб. можетъ быть повышенъ до 500 р. Необходимо представленіе одобрительныхъ аттестацій о прежней службѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Извлеченіе изъ отчета Замосецкаго Свято-Никольскаго Православнаго Братства, состоящаго поды покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владимира Александровича, съ 1 мая 1901 г. по 1 мая 1902 г. — Отдѣлъ II. Поученіе на день храмоваго праздника въ Холмской духовной семинаріи 9 сентября 1902 г. — Взаимообращеніе между востокомъ и западомъ. — Нѣкоторыя изъ преимуществъ въ положеніи сельскаго пастыря — Церковная кафедра и народное здоровье. — Вѣсти изъ епархіи. — Замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, Октября 18 дня 1902 года.—Цензоръ, Каедральный Протоіерей П. Каллистовъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.